

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ “RICHARD COER DE LYON”

А.А. Ранчин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; belegdoriat@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена изучению трансформации образа Ричарда I Львиное Сердце в английской литературной традиции от хроник Третьего крестового похода начала XIII в. до анонимной среднеанглийской поэмы “Richard Coer de Lyon”, созданной на рубеже XIV–XV вв. Цель исследования — изучить, как в тексте поэмы “Richard Coer de Lyon” под воздействием жанровых конвенций и условностей трансформируется и переосмыслиется представленный в английских хрониках XIII в. «исторический» образ Ричарда Львиное Сердце. Для достижения поставленной цели в статье последовательно решаются следующие задачи: проанализировать «исторический образ» Ричарда Львиное Сердце в английских хрониках начала XIII в.; проанализировать «литературный образ» Ричарда в поэме “Richard Coer de Lyon”; сравнить «исторический» образ Ричарда с «литературным»; выявить общие и отличные черты в репрезентации фигуры английского короля. В качестве методологической основы работы выбраны сравнительно-исторический метод, а также метод интерпретации текста. В ходе анализа произведений было установлено, что в хрониках XIII в. Ричард изображен в первую очередь в качестве героя, отвечающего критериям идеального рыцаря (храбрый, щедрый, преданный слову чести и крестоносному обету). В тексте поэмы Ричард под воздействием жанровых конвенций в английской литературе XIV–XV вв. обретает ряд черт, свойственных персонажам рыцарского (фантастическое происхождение, участие в турнире, схватка со львом, любовная авантюра и т. д.) и народного (каннибализм, жестокость по отношению к врагу, приверженность Ричарда всему английскому и т. д.) романа. Сравнительно-исторический анализ позволяет сделать вывод, что образ Ричарда Львиное Сердце, представленный в поэме рубежа XIV–XV вв., значительно изменяется в сравнении с тем, что можно видеть в хрониках XIII в.: из исторической фигуры и идеала европейского рыцарства Ричард превращается в английского национального героя.

Ключевые слова: Ричард Львиное Сердце; “Richard Coer de Lyon”; рыцарский роман; народный роман; хроника; образ; средневековая английская литература

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-02-12

Для цитирования: Ранчин А.А. Литературная трансформация образа Ричарда Львиное Сердце в среднеанглийской поэме “Richard Coer de Lyon” // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 2. С. 153–165.

THE LITERATURE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF RICHARD THE LIONHEART IN THE MIDDLE ENGLISH POEM “RICHARD COER DE LYON”

Alexander A. Ranchin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; belegdoriat@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the study of the transformation of the image of Richard I the Lionheart in the English literary tradition, from the chronicles of the Third Crusade of the early thirteenth century to the anonymous Middle English poem “Richard Coer de Lyon”, composed at the turn of the fourteenth and fifteenth centuries. The aim of the study is to examine how, in the text of the poem “Richard Coer de Lyon”, the “historical” image of Richard the Lionheart, presented in the English chronicles of the thirteenth century, is transformed and reinterpreted under the influence of genre conventions and literary traditions. To achieve this aim, the article addresses the following tasks: identifying the “historical” image of Richard in early thirteenth-century English chronicles; identifying the image of Richard in the poem “Richard Coer de Lyon”; and contrasting the “historical” and “literary” representations of Richard in order to reveal both common and divergent traits in the king’s literary image. The methodological basis of the research combines the comparative-historical method with textual interpretation. The analysis demonstrates that in the chronicles of the thirteenth century Richard is primarily depicted as a hero embodying the ideal qualities of a knight: courage, generosity, loyalty to his word and to the crusading oath. In the poem, however, Richard acquires features characteristic of both chivalric romance (fantastic origins, participation in a tournament, combat with a lion, a love affair, etc.) and popular romance (cannibalism, cruelty toward the enemy, emphasis on “Englishness”, etc.). A comparative-historical approach allows the conclusion that the image of Richard the Lionheart in the poem of the late fourteenth and early fifteenth centuries undergoes significant transformation in comparison with the chronicles of the thirteenth century: from a historical figure and ideal of European knighthood Richard becomes a national English hero.

Keywords: Richard the Lionheart; Richard Coer de Lyon; chivalric romance; popular romance; chronicle; representation; medieval English literature

For citation: Ranchin A.A. (2026) The Literature Transformation of the Image of Richard the Lionheart in the Middle English Poem “Richard Coer de Lyon”. *Lomonosov Philology Journal*, no. 2, pp. 153–165.

Образ Ричарда Львиное Сердце в английских хрониках начала XIII в.

“Richard Coer de Lyon” (далее по тексту: RCL) — среднеанглийская анонимная поэма (romance), повествующая о приключениях Ричарда Львиное Сердце, преимущественно о его подвигах во время Третьего крестового похода. Текст поэмы дошел до нашего времени в семи рукописях, самая ранняя из которых датируется началом XIV в., а самая поздняя — второй половиной XV в. [Larkin 2015: 3]. Большинство исследователей полагают, что среднеанглийской поэме предшествовал англо-нормандский текст, созданный в середине XIII в. [Hibbard 1969: 147]. Ученые выделяют две версии текста — более краткую и представленную в ранних рукописях метризованную хронику «В» и более позднюю и пространную «А», по жанровым особенностям близкую к рыцарскому роману или песне о деяниях (chansons de geste) [Finlayson 1990; Shutters 2009].

Необходимо сделать уточнение, что в данной статье (в силу ограниченного объема работы) анализируется только версия «А», более подробная и «романизованная».

RCL, пожалуй, наиболее яркий пример процесса переосмысления фигуры Ричарда Львиное Сердце в средневековой английской литературе. Чтобы это продемонстрировать, сначала нужно проанализировать «исторический образ» Ричарда, то есть посмотреть, как его изображали авторы английских хроник начала XIII в., а затем сравнить этот образ с представленным в среднеанглийской поэме. Здесь нужно сделать уточнение, что под «историческим» образом Ричарда Львиное Сердце в данной статье понимается не его реальная личность, а ее отражение в исторической литературе — в данном случае в хрониках Третьего крестового похода.

Охарактеризовать образ Ричарда Львиное Сердце во всех английских хрониках, созданных в начале XIII в., в рамках одной небольшой статьи не представляется возможным. Поэтому в качестве примера остановимся на анализе двух произведений — «Итинерария паломников и деяний короля Ричарда» (далее по тексту: «Итинерарий») английского священнослужителя и хрониста Ричарда де Темпло, а также «Истории Священной войны» (далее по тексту: «История») англо-нормандского поэта и историка Амбруаза.

Данный выбор обусловлен следующими факторами. Во-первых, «Итинерарий» и «История» — наиболее подробные и исторически точные произведения начала XIII в. о правлении Ричарда и Третьем крестовом походе. Во-вторых, они имеют схожую со среднеанглийской поэмой сюжетную структуру. И, в-третьих, именно эти тексты могли служить источниками для RCL [Hibbard 1969; Larkin 2015].

«История Священной войны» поэта, историка и непосредственного участника Третьего крестового похода Амбруаза была написана в 1190-е гг. М.А. Заборов характеризует «Историю» Амбруаза как произведение, занимающее «промежуточное положение между *chansons de geste* и хроникой» [Заборов 1966: 146]. «История» является поэтическим текстом, написанном на нормандском диалекте старофранцузского языка.

«Итинерарий» был создан в промежутке с 1216 по 1222 гг. настоятелем монастыря Святой Троицы в Лондоне Ричардом де Темплом, в молодости лично участвовавшим в Третьем крестовом походе на стороне Ричарда [Nicholson 1997: 9]. Текст «Итинерария» представляет собой хронику на латинском языке с описанием паломничества христиан в Святую Землю и элементами песен о деяниях [Staunton 2017:145–146].

В этих текстах сходны подходы и приемы, используемые авторами при создании образа Ричарда Львиное Сердце.

С одной стороны, это сходство — результат принадлежности обоих хронистов к одному «лагерю». И Ричард де Темплом, и Амбруаз участвовали в крестоносной экспедиции в армии Ричарда, оба стараются возвысить своего господина и показать его в лучшем свете. Так, например, в стремлении представить Ричарда как честного и справедливого правителя Амбруаз и Ричард де Темплом перекладывают вину за казнь Ричардом почти трех тысяч сарацинских пленников на Саладина и его приближенных [Ambrois 1897: 147–148; *Itinerarium* 1864: 243]. С другой стороны, общее для хроник в изображении фигуры Ричарда — проявление жанровых условностей и литературной традиции.

В XII–XIII вв. в западноевропейской литературе под влиянием становления рыцарства как элитарного сословия средневекового общества и появления куртуазной культуры складывается канон изображения идеального рыцаря. Основными качествами, которыми должен был обладать идеальный представитель рыцарского сословия, были: храбрость, щедрость, милосердие, преданность слову чести и куртуазность (учтивость) [Флори 2008: 360, 477–478]. Образы идеализированного воина можно встретить в песнях о деяниях, романах Кретьена де Труа и даже в исторических произведениях.

Ричард Львиное Сердце на протяжении всей жизни стремился внедрить рыцарскую идеологию в управление государством, а его подданные желали видеть в нем своего предводителя и защитника [Флори 2008]. Потому неудивительно, что в «Итинерарии» и в «Истории» образ Ричарда в целом соответствует литературной модели идеального рыцаря.

Английскому королю присущи храбрость, нечеловеческая сила и выносливость. Вот как описывает Ричарда автор «Итинерария»: «Никогда еще ни один воин любой веры не демонстрировал такой исключительности в храбрости, даже в делах старины, традициях сказителей или исторических сочинений давних времен, как король Ричард» («Porro, nec ex gestis antiquorum, vel ex traditione narratum, vel ex lectione scriptorum, a longe retroactis temporibus, unquam alter cuiuscunque credulitatis tantae virtutis praerogativa bellator eximius enitiuit, quanta rex Ricardus») [Itinerarium 1864: 410]. Ричард в своем могуществе и непобедимости превосходит героев давнего прошлого: Роланда, Гектора, Александра Македонского [Itinerarium 1864: 143]. Отвагу и воинскую доблесть Ричарда признают даже враги — Саладин и его эмиры.

Ричард, как подобает идеальному рыцарю, не только храбр, но еще и щедр. В тексте «Итинерария» и «Истории» содержится около пятнадцати эпизодов, где король демонстрирует щедрость по отношению к своим подданным.

Что касается милосердия и приверженности слову чести, в обеих хрониках рубежа XII–XIII вв. встречается не так много проявлений этих качеств со стороны Ричарда, однако они есть. К примеру, это приказ пощадить напавших на крестоносцев жителей Мессины [Ambrois 1897: 17–18; Itinerarium 1864: 163]. Также авторы в силу определенной тенденциозности своих произведений стараются «сладить» известные по арабским и французским источникам наиболее «острые углы» биографии своего господина, чтобы читатели не заподозрили его в пренебрежении идеей милосердия. Самый очевидный и яркий пример — рассмотренный выше эпизод убийства Ричардом и его воинами сарацинских пленников у стен Акры.

Приверженность слову чести авторы обоих произведений чаще всего демонстрируют через крестоносный обет короля, преданность которому постоянно упоминается в обеих хрониках [Ambrois 1897: 262–264, 273–275; Itinerarium 1864: 140, 369, 372, 382]. Ричард также выкупает из сарацинского плена рыцаря Вильгельма де Прё, тем самым показывая верность рыцарской клятве [Itinerarium 1864: 440].

Поскольку оба текста рассказывают о военных событиях, куртуазному поведению в них уделяется не очень много внимания. Правда, Ричард ни в одной известной нам хронике не проявляет себя в роли рыцаря, сражающегося на турнире за руку прекрасной дамы или пишущего любовные стихи [Флори 2008]. Здесь, однако, нужно отметить, что куртуазность в Средние века предполагала не только ухаживания за возлюбленной, но в целом поведение, соответствующее правилам двора. То есть в понятие куртуазности в конце XII — начале XIII вв. входили также храбрость, умение вести

себя в придворном обществе, произносить речи и т. д. И такие моменты, пусть и немногочисленные, где Ричард показывает себя в образе учтвого правителя, в текстах Амбруаза и Ричарда де Темпло тоже есть [Ambrois 1897: 46–47; Itinerarium 1864: 196, 381].

Для двух английских хронистов, создававших свои труды вскоре после описываемых в них событий, Ричард Львиное Сердце был «цветком добродетели и венцом рыцарства» («flos virtutis et vertex militiae») [Itinerarium 1864: 381].

Трансформация восприятия фигуры Ричарда: «романный» образ короля-крестоносца

Фигура Ричарда Львиное Сердце была крайне популярна в английской культуре в XIII и XIV вв. В значительной степени эта популярность была связана с историческим и политическим контекстом. К концу XIII в. крестоносцы потеряли свои завоевания в Святой Земле. Истории о подвигах Ричарда на Востоке напоминали о былых временах, когда европейцам сопутствовал успех в борьбе с сарацинами [Shutters 2009: 76]. Кроме того, образ Ричарда как успешного военачальника был крайне востребован во время Столетней войны. Авторы литературных (и не только) произведений использовали его в качестве «национального символа» для сплочения англичан в борьбе против врага [Shutters 2009]. При этом, как под влиянием внешних обстоятельств, так и вследствие воздействия различных жанровых установок тех произведений, героем которых становился Ричард, его «исторический» образ, представленный в хрониках, постепенно трансформировался.

Более поздняя и обширная версия текста RCL («А») представляет читателю образ английского короля, заметно отличающийся от того, который можно наблюдать в исторических произведениях начала XIII в.

Под воздействием традиций написания рыцарского романа, во-первых, значительно перерабатывается структура текста, несмотря на общую с хрониками сюжетную канву. В поэму добавлены характерные для рыцарского романа эпизоды, рассказывающие о необычном происхождении главного героя (стихи 35–250)¹, о его участии в турнире (стихи 252–426), любовной связи Ричарда с дочерью германского императора и его победе над грозным противником в лице голодного льва (стихи 657–1242). Все эти небольшие сюжеты, за исключением «германского эпизода», не имеют исторической основы.

---

¹ Здесь и далее по тексту номера стихов указаны по следующему изданию: Richard Coer de Lyon / Ed. by P. Larkin. Kalamazoo: Medieval Institute Publications, 2015.

Так, ни один из источников конца XII — первой половины XIII вв. не сообщает об участии Ричарда в рыцарских турнирах [Флори 2008: 390]. В поэме же этому событию уделяется особенное внимание: на турнире Ричард не только показывает себя как достойный воин, но и таким образом заручается поддержкой двух верных соратников по крестоносной экспедиции — рыцарей Фолька Дойли и Томаса Малтона. Оба героя не существовали в действительности, а вымышлены автором поэмы, возможно, под влиянием романов «артуровского цикла», где король Артур часто изображается в компании двух побратимов Кая и Бедивера. Пожалуй, в сцене рыцарского турнира Ричард впервые в истории литературы появляется в образе его участника. Впоследствии этот образ станет прочно ассоциироваться у современных читателей с Ричардом благодаря романам Вальтера Скотта.

Историческое основание, как было отмечено, есть в эпизоде пленения Ричарда. После окончания Третьего крестового похода английский король и его подданные, пытаясь попасть домой через немецкие земли, оказались в плену сначала у герцога Леопольда Австрийского, а затем у германского императора Генриха VI [Флори 2008; Перну 2009]. В RCL эта история под воздействием жанровых особенностей рыцарского романа, выполняющего прежде всего развлекательную функцию [Ершова 2023], дополняется любовной авантюрой между находящимся в тюремном заключении Ричардом и дочерью его пленителя, а также поединком Ричарда со львом. Оба эпизода пропитаны «романными» образами: запертый в башне герой, прекрасная принцесса, влюбляющаяся в него с первого взгляда и проводящая в его объятьях семь ночей, поедание Ричардом сырого сердца побежденного им льва на глазах у ошеломленного германского императора, который в ужасе дает Ричарду прозвище «Львиное Сердце» (стихи 1115–1118). Пленение Ричарда в поэме помещено автором перед Третьим крестовым походом, в то время как в реальности оно произошло уже после. Вероятно, такое решение автора связано с потребностью создать более приемлемую композицию — пленение Ричарда в конце героической поэмы о крестовом походе в Святую Землю выглядело бы не очень уместно.

Но, наверное, самой необычной из выдуманных историй, предваряющих основное повествование о путешествии Ричарда в Святую Землю, является эпизод женитьбы короля Генриха II на матери Ричарда. В действительности супругой Генриха и матерью Ричарда была Алиенора Аквитанская, герцогиня Аквитании, Гаскони и Пуатье, королева Франции с 1137 по 1153 г., королева Англии с 1154 г. и фактическая правительница государства во время участия Ричарда в крестовом походе. Создатель поэмы полностью игнорирует

историческую реальность, заменяя Алиенору вымышленной принцессой Кассодориэн, дочерью мифического короля Антиохии Корбаринга. Это, с одной стороны, политическое решение — таким образом автор поэмы «лишает» Ричарда связей с Францией, нежелательных во время Столетней войны, а также объясняет интересы английского короля на Востоке его восточным происхождением [Akbari 2005: 201, 204]. С другой стороны, этот отход создателя поэмы от исторической правды позволяет создать типичный для романа сюжет о необыкновенном происхождении главного героя [Shutters 2009: 77].

Стараясь добиться максимального эффекта неординарности происхождения Ричарда, автор текста добавляет в историю большое количество «романных» волшебных деталей: начиная с описания поисков Генрихом II самой красивой женщины в мире, напоминающих приключения рыцарей Круглого стола (стихи 35–184), и заканчивая превращением супруги Генриха и матери Ричарда Львиное Сердце в демоницу (стихи 207–234). Последний эпизод представляет собой вариацию легенды о прекрасной женщине, подарившей правителю сыновей, но превратившейся в демона (в некоторых вариантах легенды в дракона) во время мессы или обряда экзорцизма и улетевшей от своего супруга навсегда. Данная легенда, действительно имевшая отношение к предкам Ричарда (правда, к более дальним), содержится во многих произведениях XIII–XIV вв.: от «Назидания принцам» Гиральда Камбрийского до «Романа о Мелюзине, или Истории рода Лузиньянов» Жана д'Арраса [Семёнов 2023: 2620–2621]. Ричард таким образом предстает в тексте поэмы не просто выдающимся героем, но и не совсем человеком, сыном демоницы, обладающим сверхъестественными способностями.

Тема «демонизма» Ричарда вообще отличительна для данной поэмы. Истоки и причины ее появления в поэме о Ричарде хорошо изучены в предшествующих исследованиях [Shutters 2009; Семёнов 2023]. Здесь же стоит отметить, что Ричард, в отличие от «исторического» образа в хрониках, гораздо чаще предстает перед читателями не благородным рыцарем, а лишенным милосердия и учтивости дьяволом во плоти. Как противники, так и союзники Ричарда подчеркивают его «сверхъестественную» природу при помощи формулы «Это не человек, а дьявол» (“This is a devyl and no man”) (стихи 500; 1112), а также различных ее вариаций: “semyd weel to ben a qued”, “he was a devyl of helle”, “The Englyssche devyl icome is” (стихи 522; 2580; 6818). Правда, в данном случае эта «дьявольская» часть Ричарда положительно оценивается автором поэмы. Ричард — дьявол для своих врагов, а не для союзников [Семёнов 2023: 2619].

Стоит кратко упомянуть еще одну важную и подробно рассмотренную филологами составляющую образа Ричарда в поэме — каннибализм. Впервые на каннибализм Ричарда в поэме обратил внимание Ипполит Тэн в своей «Истории английской литературы». В тексте есть два эпизода, где Ричард совершает акт каннибализма (стихи 3077–3124; 3439–3562). Эта особенность «романного» Ричарда («исторический» не был замечен ни в чем подобном) обусловлена в большей степени не литературной традицией, а политическими мотивами автора, уделившего большое внимание теме английского национализма в тексте поэмы. Поедание сарацин Ричардом вместо свинины низводит его противников до уровня животных, а англичан-крестоносцев возносит на позицию избранного Богом народа (*populi Dei*), поскольку именно по божьей воле Ричард и его люди столь жестоко расправляются с сарацинами [Larkin 2015: 20]. В поэме Ричард — это «бич божий» для всех неверных: ближе к концу текста автор пишет, что Ричард, сокрушая сарацин своим топором, отправлял их души напрямую к Сатане: “Men myghten see hym with myghte and mayne, / Schede the Sarazynys blood and brayn. / Upon the place that grene was, / Many soule went to Santanas” (стихи 7031–7034).

Ричард в RCL в целом зачастую демонстрирует чрезмерную жестокость по отношению к врагу: он приказывает разорять города, грабить и убивать мирных жителей (стихи 2229–2232; 3965–3970; 4659–4663; 6180–6190). Он даже отчитывает французского короля Филиппа II за его милосердие по отношению к сарацинам (стихи 4688–4696). В этих эпизодах, по мнению исследователя поэмы Питера Ларкина, прослеживается влияние не рыцарского, а народного романа, в котором типичная для рыцарского романа объединяющая представителей феодального общества Европы этика заменяется идеей исключительности определенного народа, в данном случае английского [Larkin 2015: 20].

В целом, текст RCL довольно сложно отнести к какой-то одной жанровой традиции: в нем нашли отражения темы и мотивы, характерные для исторической хроники, рыцарского романа, песен о деяниях и народного романа.

К влиянию традиции последнего также можно отнести «английскость» Ричарда в RCL. Автор не только лишает его генетической связи с Францией, убирая из повествования упоминания реальной матери Ричарда и заставляя его говорить на английском языке (которого «исторический» Ричард практически не знал), но также изображает его в сражениях с топором («ахе»), выкованным в Англии, чтобы «крушить сарацинские кости» (стихи 2209–2212). Топор — совсем не рыцарское оружие (в хрониках XIII в. Ричард использует меч), но предмет вооружения английского пехотинца времен Сто-

летней войны. Автор как бы «приближает» своего героя к читателям народного романа [Akbari 2005: 201]. Если «романный» Ричард утрачивает милосердие по отношению к противнику, то его сила и воинские качества под воздействием литературной обработки, наоборот, возрастают. Храбрые и доблестные подвиги Ричарда на поле боя упоминаются в поэме более сотни раз, при этом в ряде эпизодов его физические способности явно гиперболизированы даже в сравнении с крайне комплиментарными по отношению к Ричарду английскими хрониками XIII в. Например, в сражениях с сарацинами Ричард лично побеждает тысячи врагов (стихи 5129; 6835). Нечеловеческая сила, присущая английскому королю в поэме, проявляется в двух эпизодах уничтожения Ричардом монументальных построек врага. В первом эпизоде Ричард могучим ударом разрушает цепь, перегораживающую бухту Акры (стихи 2633–2638), а во втором, также нанеся всего один удар, раскалывает на две части мраморную статую, которой поклонялись сарацины (стихи 6270–6276).

Примечателен также список героев, с которыми автор поэмы сравнивает Ричарда (стихи 6711–6730). Часть из них — герои древнегреческого и древнеримского эпоса (Гектор, Ясон, Ахилл, Геракл, Эней) и песен о деяниях (Александр Македонский, Карл Великий, Роланд), с которыми Ричарда в XIII в. уже сопоставлял создатель «Итинерария» [Itinerarium 1864: 143]. Однако в поэме Ричард в том числе сравнивается с персонажами артуровского цикла (король Артур, Гавейн, Ланселот), а также с героями англо-нормандских рыцарских романов XIII–XVI вв. — Бэвом из Антона и Гаем из Уорвика. Таким образом Ричард в RCL превращается из исторической фигуры в легендарного героя английской литературы.

Наконец, в отличие от «Итинерария» Ричарда де Темпло и «Истории» Амбруаза, RCL — буквально история о приключениях одного героя: необыкновенное появление на свет, испытания, великие подвиги и героическая смерть в конце. В хрониках Ричард — безусловно, главная фигура в повествовании, но его история вписана в более глобальный контекст войны за Иерусалим и христианские святыни. И «Итинерарий», и «История» начинаются с событий, предшествующих прибытию Ричарда в Святую Землю и его напрямую не касающихся. Помимо действий самого английского монарха, авторы хроник уделяют значительное внимание описанию пути крестоносцев на Восток, крестоносному быту, политической и военной обстановке, взаимоотношениям между союзниками и т. д. Степень акцентирования внимания на одном герое в RCL заметна даже в названиях произведений: в среднеанглийской поэме имя Ричарда прямо вынесено в заглавие, тогда как в хрониках оно либо находит-

ся во второй части названия («Итинерарий паломников и деяния короля Ричарда»), либо и вовсе отсутствует («История Священной войны»). В RCL история Ричарда построена по романной модели, где в основе лежит повествование об индивидуальном приключении [Зюмтор 2003: 357], в то время как «Итинерарий» и «История» в большей степени воспроизводят эпическую картину мира, где в центре рассказа — коллективное действие [Там же].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановский А.В. История короля Ричарда Львиное Сердце. М., 2007.
2. Добиаш-Рожdestвенская О.А. Крестом и мечом. Приключение Ричарда I Львиное Сердце. Л., 1925.
3. Еришова И.В. Рыцарский роман. 2023 // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/rytsarskii-roman-c01fc6>. (Дата обращения: 07.06.2025).
4. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская историография XI–XIII веков. М., 1966).
5. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. СПб., 2003.
6. Перну Р. Ричард Львиное Сердце. М., 2009.
7. Семёнов В.Б. Демоническая тема в анонимной английской поэме конца XIV в. «Richard Core de Lyon»: истоки и функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. С. 2615–2623.
8. Устинов В.Г. Ричард I Львиное Сердце. Повелитель Анжуйской империи. М., 2025.
9. Флори Ж. Ричард Львиное Сердце. Король-рыцарь. СПб., 2008.
10. Akbari S.C. The Hunger for National Identity in Richard Coer de Lion // Reading Medieval Culture: Essays in Honor of Robert W. Hanning. 2005. P. 67–83.
11. Ambrisco A. Cannibalism and Cultural Encounters in Richard Coer de Lion // Journal of Medieval and Early Modern Studies 29. 1999. №3. P. 499–528.
12. Ambrois. L'Estoire de la guerre sainte / ed. by G. Paris. Paris, 1897.
13. Anderson C. Constructing Royal Character: King Richard in Richard Coer de Lyon // Publication of the Medieval Association of the Midwest 6. 1999. P.85–108.
14. Chronicles and Memorials of the Reign of Richard I: Itinerarium Peregrinorum et gesta regis Ricardi, auctore, ut videtur, Ricardo canonico Sanctae Trinitatis Londoniensis / ed. by W. Stubbs. London, 1864.
15. Hibbard L. Medieval romance in England: a study of the sources and analogues of the non-cyclic metrical romances. N. Y., 1969.
16. Finlayson J. Richard Coer de Lion: Romance, History or Something in Between? // Studies in Philology 87. 1990. P. 156–180.
17. Larkin P. Introduction // Richard Coer de Lyon / ed. by P. Larkin. Kalamazoo. 2015.
18. Paris G. Le Roman de Richard Cœur de Lion // Romania. 1897. Vol. 25. № 103. P. 353–393.
19. Richard Coer de Lyon / ed. by P. Larkin. Kalamazoo. 2015.
20. Shutters L. Lion Hearts, Saracen Heads, Dog Tails: The Body of Conqueror in Richard Coer de Lion // Masculinities and Feminities in the Middle Ages and Renaissance. 2009. P. 75–100.
21. Staunton M. The Historians of Angevin England. Oxford, 2017.
22. Nicholson H.J. Chronicle of the Third Crusade: A Translation of the Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi. Aldershot, 1997.

REFERENCES

1. Granovskii A.V. *Istoriya korolya Richarda L'vinoe Serdtse* [A Biography of King Richard the Lionheart]. Moscow, *Russkaya panorama Publ.*, 2007. 320 p (In Russ.)
2. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. *Krestom i mechom. Priklyuchenie Richarda I L'vinoe Serdtse* [Cross and Sword. The Adventures of Richard I the Lionheart]. Leningrad, *Nauka Publ.*, 1925. 116 p. (In Russ.)
3. Ershova I.V. Rytsarskii roman [The Chivalric Romance]. 2023, in: Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya [Elektronnyi resurs]. URL: <https://bigenc.ru/c/rytsarskii-roman-c01fc6>. (Accessed: 07.06.2025). (In Russ.)
4. Zaborov M.A. *Vvedenie v istoriografiyu krestovyykh pokhodov (Latinskaya istoriografiya XI–XIII vekov)* [An introduction to the historiography of the crusades (The Latin Historiography of XI–XIII Centuries)]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1966. 381 p. (In Russ.)
5. Zumthor P. *Opyt postroeniya srednevekovoi poehtiki* [The Medieval Poetics]. St. Petersburg, *Aleteiya Publ.*, 2003. 544 p. (In Russ.)
6. Pernu R. *Richard L'vinoe Serdtse* [Richard the Lionheart]. Moscow, *Molodaya gvardiya Publ.*, 2009. 232 p. (In Russ.)
7. Semenov V.B. Demonicheskaya tema v anonimnoi angliiskoi poehme kontsa XIV v. "Richard Core de Lyon": istoki i funktsii [The Demonic Theme in the Anonymous English Poem "Richard Coer de Lyon" of the Late 14th Century: Origins and Functions]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2023. T. 16 (8). pp. 2615–2623. (In Russ.)
8. Ustinov V.G. *Richard I L'vinoe Serdtse. Povelitel' Anzhuiskoi imperii* [Richard the Lionheart. Lord of the Angevin Empire]. Moscow, *Molodaya gvardiya Publ.*, 2025. 424 p. (In Russ.)
9. Flori J. *Richard L'vinoe Serdtse. Korol'-rytsar'* [Richard the Lionheart: King and Knight]. St. Petersburg, *Evraziya Publ.*, 2008. 672 p. (In Russ.)
10. Akbari S.C. The Hunger for National Identity in Richard Coer de Lion. *Reading Medieval Culture: Essays in Honor of Robert W. Hanning*. 2005. P. 67–83.
11. Ambrisco A. Cannibalism and Cultural Encounters in Richard Coer de Lion. *Journal of Medieval and Early Modern Studies* 29. 1999, № 3. P. 499–528.
12. Ambrois. *L'Estoire de la guerre sainte* / ed. by G. Paris. Paris, 1897.
13. Anderson C. Constructing Royal Character: King Richard in Richard Coer de Lyon. *Publication of the Medieval Association of the Midwest* 6. 1999. P. 85–108.
14. *Chronicles and Memorials of the Reign of Richard I: Itinerarium Peregrinorum et gesta regis Ricardi*, auctore, ut videtur, Ricardo canonico Sanctae Trinitatis Londoniensi / ed. by W. Stubbs. London, 1864.
15. Hibbard L. *Medieval romance in England: a study of the sources and analogues of the non-cyclic metrical romances*. N. Y., 1969.
16. Finlayson J. Richard Coer de Lion: Romance, History or Something in Between? *Studies in Philology* 87. 1990, pp. 156–180.
17. Larkin P. Introduction. *Richard Coer de Lyon* / ed. by P. Larkin. Kalamazoo. 2015.
18. Paris G. Le Roman de Richard Cœur de Lion. *Romania*. 1897, vol. 25, №103. P. 353–393.
19. *Richard Coer de Lyon* / ed. by P. Larkin. Kalamazoo. 2015.
20. Shutters L. Lion Hearts, Saracen Heads, Dog Tails: The Body of Conqueror in Richard Coer de Lion, in: *Masculinities and Feminities in the Middle Ages and Renaissance*. 2009. P. 75–100.

21. Staunton M. *The Historians of Angevin England*. Oxford, 2017.
22. Nicholson H.J. *Chronicle of the Third Crusade: A Translation of the Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi*. Aldershot, 1997.

Поступила в редакцию 24.10.2025

Принята к публикации 18.02.2026

Отредактирована 20.03.2026

Received 24.10.2025

Accepted 18.02.2026

Revised 20.03.2026

ОБ АВТОРЕ

Александр Андреевич Ранчин — аспирант кафедры теории литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; belegdoriat@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Ranchin — PhD Student, Department of Literary Theory, Faculty of Philology, Moscow State University; belegdoriat@gmail.com